

На выходе из кабинета Кён встретил слугу, который проводил его на новое место жительства. По пути он рассказал, что каждому младшему ученику полагается своя большая комната на 3-м этаже дворца. Старшие же ученики проживают на 6-м этаже. Комнаты у них больше и богаче, всё-таки и положение у них выше.

«Сможет ли старший ученик попасть в комнату младшего без разрешения?»

«Нет, господин. В комнату можно попасть только по формации. Все они хорошо защищены, и если кто-то попытается сломать дверь, то сразу же вмешается дворцовая стража, после чего нарушитель будет наказан.» – вежливо объяснил молодой парень.

Кён задумчиво хмыкнул. Защита здесь явно лучше, чем у домиков в ордене. Но ещё приятнее другое: тот мощный дворцовый барьер, через который даже радиосигнал не проходит, начинается с 12-го этажа и заканчивается на последнем – 13-м, о чём парень выяснил, когда поднимался в тронный зал для дачи клятвы. Оно и понятно, ведь столь мощные сферические барьеры требуют много энергии, а потому не могут быть слишком большими.

Лавр спустился на 3-й этаж и обнаружил длинный широкий коридор, протяженностью чуть ли не в 300 метров, по бокам от которого располагалось множество дверей из чёрного дерева.

Около полусотни младших учеников императрицы вышли познакомиться с новичками. Особенно много людей окружили Юону, Серафиму и Клементину. Всячески демонстрируя свои достоинства, они пытались выставить себя в лучшем свете перед красавицами.

«Господин Роман, вот ваша комната. Также хочу вас обрадовать: так как вы муж госпожи Юоны, у вас есть доступ к её комнате, как и у неё к вашей.» – объяснил слуга.

Если бы не бинты, скрывающие лицо Ромы, все бы увидели, как безобразно он морщится. Да парень лучше в логово монстра залезет, чем к этой фурии по имени “Юона”!

Артём, услышавший про доступ к комнате Юоны, завистливо заскрежетал зубами, поэтому незаметно подобрался к младшему брату со спины и со злобной улыбкой отвесил ему оплеуху: «Поздравляю с титулом, братишка!»

~пу-у-у-ум~

Однако, к удивлению Клинтона, Рома не выдержал удар: потерял сознание и кубарем покатился по коридору, привлекая всеобщее внимание. Повисла гробовая тишина.

«С-с-с-с... Я не хотел... Я думал, он устоит...» – виновато произнёс Артём.

Хотел он того или нет, но только что самоувердился за счёт младшего брата.

Юнона холодно фыркнула и, воспользовавшись ситуацией, увильнула от назойливой толпы в свою комнату. Её совсем не заботило, что Рому непреднамеренно унизили прямо у всех на глазах. Она и так считала своего мужа жалким ничтожеством.

Два ученика императрицы тут же подбежали к Роме и, взяв его на руки, понесли в медпункт, таким образом пытаясь выслужиться перед одним из самых влиятельных младших учеников императрицы – Артёмом Клинтонном, будущим патриархом своей семьи.

Тем временем Кён попытался по-тихому пробраться в свою комнату, но не тут-то было.

«Эй, поросёнок, а куда это ты крадёшься?! Неужто собрался жить во дворце?!»

«Ты ничего не перепутал?! Твоё место в свинарнике!»

Два задиры по фамилии Рассел были детьми старейшин, поэтому могли позволить себе оскорбить практически любого человека в империи, и уж тем более толстого слабака. То, что он приобрёл титул младшего ученика императрицы, неизменно взбесило парней. И уж тем более их оскорбляло и даже возмущало соседство с ним.

Полсотни молодых людей обернулись на громкие голоса. Опять эта парочка печально известных хулиганов набросилась на слабого ученика? Ничего нового... Однако увидев, к кому они пристали, многие невольно поддержали их инициативу.

«Тебе показать дорогу, или ты сам её найдёшь?!» – набычился Рассел.

«А ты, я смотрю, ещё и глухой...» – грубо добавил его напарник, приближаясь.

Кён почувствовал, что один из Расселов – король 9-й ступени. Другой – 10-й. Было бы неплохо за их счёт показать всем, что с ним лучше не связываться, однако устраивать несанкционированную битву во дворце в первый же день явно не лучшая идея...

Не успели Расселы схватить толстяка за шиворот, как вдруг замерли и плавно обернулись. Они увидели прекрасную блондинку: новоиспеченную ученицу императрицы.

«Посмеете его тронуть – будете иметь дело со мной.» – пригрозила Эльза.

Два парня испуганно поёжились. Даже со своим высоким положением они лучше отрежут себе мизинцы, чем пойдут против воли старшего ученика императрицы. Две плешивые собаки не чета тигру. Им не следует лишний раз даже раскрывать рот.

«Простите, госпожа, мы не знали, что он под вашей защитой...» ... «Извините нас.» – сбивчиво оправдываясь, два Рассела смиренно поклонились и быстро удалились восвояси.

Стоун окинула взглядом всех присутствующих, задержалась на Кёне и молча ушла.

{Что это было?!} – дружно задалась вопросом все присутствующие. Одно дело, что старшая ученица императрицы просто спустилась на 3-й этаж, но совсем другое, что она при этом заступилась за толстяка!

И лишь те немногие, кто застал финальный поединок на турнире, догадались, что Эльза попросту хочет наладить хорошие отношения со столь уникальным и сильным практиком, поэтому она немного ему помогла.

{Так тоже сойдёт.} – кивнул про себя Кён. Теперь его не станут трогать, что упрощает дело.

Лавр зашёл в свою комнату и удивлённо приподнял бровь: здесь даже второй этаж есть! Складывалось такое ощущение, что он попал в маленький роскошный особняк. Вот только парень не чувствовал себя здесь как дома, а скорее ощущал шпионом, внедрившимся в логово врага, всё-таки хозяйка дворца – его заклятый враг. А раз так, будет разумно проявить предельную осторожность: “Взглядом истинны”, сканированием и эхолокацией он изучил своё новое место жительства на спрятанные нефриты. Пусто.

На дворе уже поздний вечер, поэтому Кён принял душ и перед сном вновь всё обдумал.

Сомнения насчёт того, что он всё ещё марионетка в руках нулевого генерала, практически пропали. Образно говоря, над ним будто бы нависла тень императрицы. Вероятно, всё началось с объявления новых условий для турнира в лесах Ригана, дескать, не войдя в топ-64, не удастся сдать выпускной экзамен в этом году...

Но неужели нулевой генерал настолько глуп, раз не предположил, что императрица заметит посланника богини и захочет прибрать его к своим рукам? Наоборот. Он специально дал ему задание собрать колоссальное количество очков, чтобы она заметила его, а назвал это проверкой на доверие... Идиотизм какой-то. Зачем всё так усложнять?

{Как будто он специально тянул время...} – Кёна посетило неприятное чувство потери контроля, связанное с нехваткой информации о том, что происходит за кулисами. Конечно же 0-й генерал никуда не торопится, но для парня время бесценно!

Так или иначе, теперь сбор очков в ордене бессмыслен, как и сделка с 0-м генералом. Значит ли это, что он старался зазря? Нет. Главное, что его заметила императрица, и он постепенно движется к своей главной цели.

{И чего же она ждёт? Хочет дать мне прочувствовать мой новый привилегированный статус, чтобы я преисполнился благодарности и привязался к её высокомерному величеству? Или я опять о чем-то даже не догадываюсь?} – Кён не мог знать ответ. Всё, что ему сейчас нужно – это ускорить процесс становления прямым учеником, втереться к ней в доверие и спасти Валиру. Как это сделать? Неужели ждать целый год, чтобы получить право встречи с ней на 10

минут? Слишком долго. Есть один способ, как можно встретиться с ней даже быстрее, чем если бы он был старшим учеником!

План прост: завтра же записаться на сдачу экзамена на становление имперским алхимиком высокого ранга! Только так он уже через неделю сможет на полных правах встретиться с Ланатель и предложить ей свои услуги.

Удобно быть младшим учеником императрицы. Необязательно заканчивать обучение в ордене, чтобы получить право на сдачу экзамена для становления имперским алхимиком, формацевтом или зачарователем.

...

Утром следующего дня Рома проснулся во дворцовом медпункте с лёгкой пульсирующей болью в голове. Медпункт, что ли? Как он тут очутился? Неужели вчера прямо во время заселения потерял сознание?! Что за проклятие... Всё из-за Юноны.

Клинтон подошёл к зеркалу и, затаив дыхание, снял с себя бинты... Парень чуть не вскрикнул от ужаса, потому что он увидел настоящего уроды: перекошенный нос, фингал под глазом, опухшие щёки и разбитая губа.

«Моё прекрасное лицо... Я как монстр какой-то! Всё из-за проклятой дряни!» – выругался себе под нос Рома.

«Что ты там вякнул?!»

От этого нежного, но почему-то весьма зловещего голоса Клинтон зябко передёрнул плечами. Он медленно обернулся и натянуто улыбнулся, отчего его и без того некрасивое лицо стало совсем неприглядным: «Дорогая, привет... Я это не о тебе... Это я про медсестру! Во-о-о-от...»

Блондинка приблизилась к бледному парню и с ледяной маской на лице тыкнула тонким пальчиком ему в грудь: «Теперь я твоя жена, и мне нужны деньги на карманные расходы.»

Кривая улыбочка на лице Ромы стала ещё более неестественной: «Конечно, дорогая... Сколько тебе надо? Ста тысяч хватит?»

«Сто миллионов!» – выпалила девушка.

«Сколько?!» – Клинтон аж подавился слюной от изумления.

«У тебя проблемы со слухом? Может, мне это исправить?!» – с угрозой предложила Юнона.

«Н-нет, не надо! Я-я дам тебе деньги... В конце концов, я твой муж, а-ха-ха!» – ещё более неестественно рассмеялся Рома.

«Ты испортил мне настроение... Ещё и дрянью обозвал.» – скрестив руки, девушка с обидой на смазливой мордашке отвернулась. – «Теперь мне нужно двести миллионов.»

У Ромы перехватило дыхание, однако встретив острый взгляд блондинки, он вновь с трудом натянул на лицо улыбку: «Д-да, милая... Скоро я достану деньги...»

Взгляд Юоны внезапно смягчился, и она, одобрительно кивнув, ушла из медпункта.

{Меня ограбили среди бела дня... Собственная жена обчистила! Какого чёрта я женился на ней?! На что я подписался?!} – на лице Клинтона отразилось глубочайшее сожаление, а в глазах засверкали слёзы. По своей глупости ему не хватило проницательности, чтобы разглядеть в теле прекрасного ангелочка коварного демонёнка.

...

Примерно в это же время в VIP палате лучшей больницы на территории Валентайнов очнулся Роза. Несколько минут он пустым взглядом смотрел в потолок, пытаясь развеять туман в голове. Жгучая боль во всём теле, как и всегда, мешала сосредоточиться. Вдобавок сейчас от души исходило какое-то мерзкое ощущение, вызывающее тошноту, будто находящееся там озеро превратилось в затхлое болото.

В какой-то момент Розе в голову хлынули ужасные воспоминания о турнире... Его глаза округлились, он резко напрягся, побледнел и, мелко задрожав, покрылся холодным потом. Его унизили на глазах у всей империи! Сруль избивал его, как боксёрскую грушу, а потом заставил обделаться и потерять три ступени! Теперь репутация Валентайна, как и всей его семьи, канула в Лету! Теперь он лишь жалкая посредственность, которой не суждено прорваться в императорскую область!

Даже если он исполнит свою мечту и женится на Эльзе, все остальные, включая жену, будут воспринимать его жабой, которой посчастливилось сесть на шею фениксу. Теперь ему не стать патриархом... Что скажет Штайн, когда навестит его? Что скажет отец? Где он вообще пропадает уже которую неделю?..

{Стоп... А вдруг я смог избавиться от корня зла?!}

С безмерной надеждой Роза достал формацию Альберта и “просканировал свою душу”. Обнаружив на изображении огромное чёрное пятно, занимающее почти всё пространство, парень затрясся и взревел во всё горло, как безумный зверь.

вспышка

Только что Роза умудрился потерять ещё одну ступень. Последнее, что промелькнуло у него в голове – это Сруль. Он не смог избавиться от корня зла именно из-за него... Если бы этот ублюдок не избивал его, выставляя клоуном на глазах у всех... Если бы он не ударил его в живот, заставив обделаться, то всё было бы иначе!

{НЕ-НА-ВИ-ЖУ!} – изо рта трясущегося в бессильной ярости Валентайна пошла пена.

В палату сразу же ворвались медсёстры и доктора, но господин уже потерял сознание...

Через несколько часов Роза очнулся, но уже как будто омертвел внутри.

В палату зашёл имперский представитель и сказал, что ему нужно срочно проследовать во дворец для дачи клятвы, иначе младшим учеником ему не стать.

Собрав оставшуюся волю в кулак, не без помощи слуг Роза поднялся и направился во дворец. Каждая секунда на ногах для него казалась невыносимой мукой. В глазах всё плыло, в раскалывающейся голове звенело... Ему хотелось умереть.

Уже во дворце имперский представитель проводил Валентайна на 12-й этаж, где его ждали десять влиятельных людей империи, выступающих в роли свидетелей. Мужчина начал зачитывать клятву для Розы, как оказалось, перед огромным портретом императрицы... Неудивительно, ведь Ланатель не станет тратить своё время на столь незначительную встречу. И вообще Роза должен сказать “спасибо” за то, что ему позволили дать клятву отдельно от остальных.

«Клянусь.» – с низким поклоном поклялся Валентайн.

Вскоре еле держащемуся на ногах Розе наложили формацию и проводили в его комнату, но не успел он войти внутрь, как вдруг сзади его кто-то схватил...

«Господин Штайн попросил нас проводить тебя к себе.» ... «Пацан, лучше не сопротивляйся, иначе хуже будет.» – пригрозили два парня, как оказалось, те самые Расселы, наехавшие на Булкова. Очевидно, они прислуживали Штайну, чем, видимо, очень гордились.

Роза хотел что-то сказать, но понял, что бессмысленно. Если его хочет видеть старший брат, то этой встречи не миновать... Остаётся только надеяться на то, что Штайн, которого семья и все остальные беспокоят в последнюю очередь, обойдётся без рукоприкладства.